

Д.Белащенко

**ПОЛИТИКА УКРАИНЫ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ:
ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ**

DOI: 10.20542/2073-4786-2022-1-27-43

Статья принята к печати 25.02.2022.

Распад СССР в 1991 г. существенно изменил баланс сил в рамках системы международных отношений. На месте бывшей сверхдержавы возникли 15 новых независимых государств, каждое из которых должно было определить спектр своих интересов во всех сферах, включая внешнюю политику. Кроме того, на политической карте мира появился новый регион, первоначально получивший название «постсоветское пространство». Несмотря на неоднозначное отношение научного и экспертного сообществ к такому обозначению, изучение пространства бывшего СССР и входящих в него отдельных государств является актуальной темой для отечественных и зарубежных исследователей [1].

Одним из центральных государств постсоветского пространства является Украина, что объясняется не только событиями, связанными в последние годы с этой страной, но и той значимостью и потенциалом, которыми она обладала на момент обретения независимости. Географическое положение, численность населения, развитая промышленная база, инфраструктура, сельское хозяйство, наличие природных ресурсов – таков далеко не полный перечень факторов, которые могли способствовать становлению Украины в качестве одного из лидеров постсоветского пространства.

В то же время, как и любое молодое государство, практически не имевшее до этого длительного опыта независимого существования, Украина испытывала серьезные трудности с формулированием государственных и национальных интересов, определением внешнеполитических приоритетов [2, с. 168-189]. Именно этим можно объяснить тот факт, что на протяжении 30 лет внешняя политика республики отличалась нестабильностью, отсутствием преемственности по ряду направлений и во многом зависела от позиций политических и экономических элит, в разные периоды находившихся у власти в стране [2, с. 165-167]. Не стало исключением и постсоветское пространство, где активность Киева сменялась утратой интереса к этой сфере внешнеполитической деятельности и наоборот.

Первое упоминание о принципах и приоритетах внешней политики присутствует в документах начала 1990-х годов, когда Украина пребывала в статусе союзной республики. Поскольку в тот период еще не существовало постсоветского пространства, не было и дилеммы интеграции с евразийскими или европейскими структурами, характерной для независимой Украины. Однако некоторые из сформулированных тогда принципов впоследствии использовались во внешнеполитической практике Киева.

В частности, в Декларации о государственном суверенитете (16 июля 1990 г.) в разделе «Международные отношения» говорится о том, что «Украинская ССР выступает равноправным участником международного общения, активно способствует укреплению общего мира и международной безопасности, непосредственно принимает участие в общеевропейском процессе и европейских структурах» [3]. Окончательное оформление статуса независимого государства и субъекта международного права произошло 24 августа 1991 г., когда был принят Акт провозглашения независимости [4].

Внешнеполитическую деятельность современной Украины принято подразделять на несколько этапов, обычно совпадающих со временем правления президентов [5], которых, включая действующего главу государства В.Зеленского, на данный момент насчитывается шесть человек. Несмотря на то что нормативно-правовую основу внешней политики Киева составляет относительно небольшое количество основополагающих документов, для каждого из президентов характерен собственный подход к проведению внешней политики и формированию внешнеполитических приоритетов. Также следует учитывать, что, несмотря на существенные различия в риторике лидеров государства, базовые направления внешней политики в основном сохраняли преемственность.

Период президентства Л.Кравчука (1991–1994 гг.) пришелся на сложный для Украины и всего постсоветского пространства период. Как и большинство новых независимых государств, республика переживала серьезный внутренний кризис. Что касается внешней политики, в этот период фактически закладывалась нормативно-правовая и практическая базы, определялись ключевые направления деятельности, происходило «встраивание» страны в глобальную и региональную системы международных отношений.

Первым системным документом, в котором формулировались стратегические цели, задачи и направления внешней политики, стало Постановление Верховной Рады от 2 июля 1993 г. «Об Основных направлениях внешней политики Украины», в котором к числу национальных интересов были отнесены «региональные, субрегиональные, локальные интересы, связанные с обеспечением разнообразных

специфических потребностей внутреннего развития Украины» [6], а к числу «главных направлений» – «развитие двусторонних межгосударственных отношений» и «сотрудничество в рамках Содружества Независимых Государств» [6].

В сфере двустороннего сотрудничества ключевая роль отводилась развитию отношений с приграничными государствами, прежде всего с Российской Федерацией. Российско-украинское взаимодействие предполагало характер «особого партнерства» [6], что объяснялось историческими особенностями и спецификой современной ситуации. Содружество Независимых Государств в Постановлении рассматривается как «международный механизм многосторонних консультаций и переговоров, который дополняет процесс формирования качественно новых полномасштабных двусторонних отношений между государствами-участниками и предполагает содействие более успешному решению проблем, возникших после распада Союза ССР» [6].

Кроме того, в Постановлении неоднократно упоминается развитие интеграционных процессов в рамках Содружества, что противоречило как статусу страны в организации (Украина не ратифицировала Устав, оставаясь в качестве страны-основателя как подписант Беловежского соглашения), так и характеру взаимоотношений в СНГ, в структуре которого нет органов с наднациональными полномочиями [7].

На первый взгляд постсоветскому пространству и отдельным государствам региона отводилась важная роль среди направлений и приоритетов внешней политики Украины. Однако ряд формулировок, касающихся отношений с Российской Федерацией, и позиции в вопросе участия в деятельности СНГ позволяют прийти к выводу, что такое сотрудничество носит тактический, а не стратегический характер, причем масштабы и глубина взаимодействия определяются не взаимовыгодными перспективами, а комплексом существующих и потенциальных проблем [6].

Значительное место в тексте Постановления отведено развитию отношений с европейскими и евроатлантическими структурами и организациями, в которых Украина в перспективе рассматривала себя в качестве полноправного участника. Можно сказать, что именно в Постановлении впервые была зафиксирована «дилемма интеграции», которая впоследствии стала неотъемлемой частью внешнеполитического курса Киева.

Практическая же составляющая внешней политики Украины в отношении государств и структур постсоветского пространства отличалась от заявленных задач и принципов. В частности, в первой половине 90-х годов обострились российско-украинские отношения, характер которых был далек от «особого партнерства». На первый план вышли проблемы

делимитации границ, принадлежности Черноморского флота, статуса Крыма и Севастополя, транзита энергоресурсов, ядерного разоружения. Некоторые проблемы, в том числе связанные с денуклеаризацией Украины удалось решить еще в период президентства Л.Кравчука, однако по большинству из них компромисс не был достигнут [8, с. 13-16].

Отношения с СНГ фактически не выступали в качестве приоритета внешней политики Украины, что существенно сказывалось на потенциале объединения. Подобное отношение Киева к Содружеству можно объяснить несколькими причинами: ведущей ролью России в организации, невысоким институциональным и практическим потенциалом СНГ, общим кризисом, который в тот момент негативно влиял на все государства постсоветского пространства, ограничивая их развитие, а также восприятием СНГ как средства «цивилизованного развода» республик бывшего СССР [9; 10].

Украина не участвовала и в других знаковых региональных процессах того периода, отказавшись, например, от подписания Договора о коллективной безопасности (15 мая 1992 г.). Из позитивных моментов можно отметить присоединение в качестве ассоциированного члена к Экономическому союзу СНГ (15 апреля 1994 г.) и подписание Соглашения о создании зоны свободной торговли в рамках Содружества (15 апреля 1994 г.).

С другой стороны, в рассматриваемый период Украина налаживала отношения с государствами постсоветского пространства, чему способствовали опыт длительного пребывания в составе СССР, сохранившиеся экономические связи. Уже в первой половине 90-х годов Киев начал активно разрабатывать альтернативные пути получения энергоресурсов в целях ослабления зависимости от России. Этим объясняется, например, отдельное упоминание в Постановлении 1993 г. Кавказского региона как одного из перспективных направлений внешней политики [6].

В период президентства Л.Кучмы (1994–2004 гг.) Украина переходит от так называемого романтизма во внешней политике к более прагматичному курсу, который принято называть «многовекторным». Как отмечает В.Ромашенко, многовекторность «заключалась в лавировании между интересами ЕС, РФ и США и учитывала не только различную ментальность юго-восточных и северо-западных регионов, но и позволяла украинскому государству проводить политику, исходя из сугубо прагматичных экономических интересов» [11, с. 68]. Характерно, что в период президентской кампании Кучма строил свою предвыборную программу в том числе на критике внешнеполитического курса Кравчука, акцентируя внимание на необходимости улучшений отношений с Россией и государствами постсоветского пространства [12].

Следует отметить, что многовекторность частично оправдала себя, позволив Украине достичь определенных успехов на разных направлениях внешней политики. На постсоветском пространстве удалось решить ряд вопросов в отношениях с РФ: были определены условия раздела и пребывания Черноморского флота в Крыму [13; 14; 15], подписан комплексный договор о взаимоотношениях [16], обозначены дальнейшие пути развития двустороннего диалога.

Несмотря на нерешенность ряда других важных проблем, подобное развитие событий настраивало стороны на позитивное сотрудничество в последующие годы. Однако, как показала практика, обращение к «российскому вектору» по большей части сводилось сугубо к экономическому сотрудничеству, либо становилось актуальным в периоды ухудшения отношений Украины с США и странами ЕС.

В отношении СНГ Украина проводила двойственную политику. С одной стороны, во многом игнорировались или не поддерживались российские интеграционные инициативы, при поддержке и непосредственном участии Киева формировались альтернативные структуры на постсоветском пространстве (ГУАМ). С другой стороны, Л.Кучма выступал с критикой идеи равноуровневой и разноскоростной интеграции, снижавшей, по его мнению, потенциал Содружества, и выдвигал собственную концепцию развития организации [17].

В целом, можно выделить три основных направления политики Украины на постсоветском пространстве в указанный период.

1. Альтернативная институционализация региона за счет участия в организации ГУАМ/ГУУАМ (Грузия, Украина, Азербайджан, Молдова и – в 1999–2005 гг. – Узбекистан), объединявшей страны, «недовольные» политикой России.

2. Продвижение идей и ценностей ЕС в регионе («форпост европеизма» [18]).

3. Налаживание отношений со странами Центральной Азии и Закавказья с целью диверсификации источников поставок энергоресурсов и выстраивания новых маршрутов транзита нефти и газа в Европу, а также расширения рынков сбыта собственной продукции.

Также необходимо отметить, что Украина принимала участие в развитии процессов евразийской интеграции. Вместе с партнерами по так называемому интеграционному ядру постсоветского пространства (Российская Федерация, Беларусь, Казахстан) Киев выступал с инициативами по институционализации евразийского проекта и разрабатывал документы для подписания их в перспективе заинтересованными сторонами. В то же время в полном соответствии с политикой многовекторности периоды активности Украины на данном

направлении сменялись «затишьем», что сказывалось на эффективности деятельности всего «интеграционного ядра».

Подводя итоги периоду президентства Л.Кучмы, необходимо подчеркнуть, что в силу особенностей развития Украины, ее географического положения и внутреннего устройства многовекторность частично оправдала себя, позволив Киеву достаточно успешно балансировать между интересами не только своих ближайших партнеров по внешней политике, но и настроениями населения разных регионов страны.

С другой стороны, определенная логика есть и в той критике, которой подвергся внешнеполитический курс второго президента. Отсутствие четко сформулированных приоритетов и направлений делало многовекторность уязвимой перед необходимостью формирования долгосрочной стратегии на международной арене. Как покажут дальнейшие события, многовекторный курс станет одним из факторов обострения и закрепления внутренних противоречий между западом и востоком страны.

В 2004 г. в Украине состоялись президентские выборы, главными конкурентами на которых выступали В.Янукович, позиционировавшийся как продолжатель курса Л.Кучмы (и шире – как «пророссийский» кандидат), и В.Ющенко, олицетворявший ориентацию на «прозападный» курс и «европейский выбор» [19]. Начавшаяся после оглашения результатов второго тура «оранжевая революция» наглядно продемонстрировала раскол в украинском обществе, фактически разделившемся поровну в ходе голосования, а также необходимость для Киева уже в ближайшем будущем сделать выбор на внешнеполитическом «перепутье».

Итогом «цветной революции» стал очередной тур президентских выборов, официально объявленный «повторным голосованием» [20], поскольку действующее украинское законодательство не предусматривало проведение выборов в формате трех и более этапов. Победу одержал В.Ющенко, практически сразу объявивший о грядущих переменах во внутренней и внешней политике страны.

Несмотря на декларировавшийся отказ от многовекторности, Киев не мог в сжатые сроки полностью пересмотреть свою политику на постсоветском пространстве, в частности переориентировать экономические связи и найти новых поставщиков энергоресурсов. Кроме того, выбор исключительно в пользу западного вектора внешней политики существенно ограничивал для Киева пространство маневров на международной арене – в отношениях с США и европейскими странами было сложно претендовать на ведущую роль, тогда как постсоветское пространство в перспективе могло обеспечить такую возможность. Поэтому, заявляя о приверженности «западному пути», новый президент на практике предпочитал использовать гибридную модель, в которой постсоветское пространство не исключалось

из приоритетов внешнеполитической деятельности, хотя его значимость по сравнению с периодом президентства Л.Кучмы существенно снизилась.

К числу основных тенденций, характерных для периода президентства В.Ющенко, можно отнести следующие.

Во-первых, серьезно ухудшились отношения с Россией, а в отношениях с некоторыми государствами (Армения, Беларусь, страны Центральной Азии) наметилось охлаждение из-за новой риторики украинского руководства, в которой одно из центральных мест занимало продвижение на постсоветском пространстве демократических ценностей (в т.ч. методом «цветных революций»).

Активно поддерживала устремления Украины Грузия, также пережившая «цветную революцию» и налаживавшая отношения с Западом. Президент М.Саакашвили стал одним из первых лидеров, приехавших на Украину после победы В.Ющенко. Итогом встречи стало подписание так называемой «Карпатской декларации», зафиксировавшей принципы взаимодействия двух государств, в т.ч. и в рамках постсоветского пространства [21]. Данный документ не являлся официальным и имел символическое значение, но наглядно отражал новые региональные тенденции и изменения, которые должны были произойти при расширении сотрудничества Украины, Грузии и других государств в случае выбора ими «демократического пути развития».

Во-вторых, Украина минимизировала свое участие в работе институтов СНГ, а также в развитии интеграционных процессов в регионе. Вместо евразийского проекта была предпринята попытка создать конкурирующую структуру на базе ГУАМ. На фоне сближения Украины и Грузии произошла «реанимация» организации, несколько лет находившейся в кризисе. ГУАМ стал позиционироваться в качестве нового центра объединения постсоветского пространства. Однако масштабные планы, включавшие экономическое, военно-политическое, культурное и другие направления сотрудничества не были реализованы из-за отсутствия взаимопонимания между участниками и недостаточного ресурсного обеспечения [22].

Также Украина претендовала на статус главного посредника в отношениях между ЕС и запущенной в 2009 г. программой «Восточное партнерство», куда входили также Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия и Молдова. Данный проект воспринимался Киевом как механизм сближения с Европейским союзом, о необходимости вступления в который неоднократно заявляло украинское руководство. В то же время «Восточное партнерство» представляло собой своеобразный инструмент, с помощью которого Брюссель мог одновременно вовлекать государства постсоветского пространства в орбиту своего влияния (за счет подписания с участниками

соглашений об ассоциации) и не давать им каких-либо гарантий в отношении перспектив интеграции [23].

Активизация деятельности ЕС на постсоветском пространстве привела к возникновению «дилеммы интеграций», т.е. конкуренции между европейским и евразийским проектами. В этих условиях Украина пыталась и максимально использовать все преимущества от сотрудничества с Брюсселем, и выступать в качестве проводника европейских идей и ценностей, связующего звена между Евросоюзом и постсоветским пространством.

В-третьих, Киев продолжил курс на обеспечение диверсификации поставок энергоресурсов, вновь попытавшись наладить сотрудничество со странами Центральной Азии. Если в годы президентства Кучмы это направление внешней политики было ориентировано на перспективу – поскольку отношениям с Россией в тот момент ничто не угрожало, – то при Ющенко Киев столкнулся не только с ростом цен (Москва более не видела смысла в предоставлении скидок), но и с регулярными энергетическими кризисами («газовыми войнами») [24].

Еще одним возможным направлением для диверсификации энергопоставок был партнер по ГУАМ – Азербайджан. Однако переговоры о возможных проектах трубопроводов через территорию Украины не привели к практическим результатам. Это объяснялось наличием более перспективных разработок в рамках сотрудничества с другими государствами, а также несогласием Баку с некоторыми положениями гипердемократической риторики Киева.

В целом при Ющенко Украина пересмотрела свою политику в отношении постсоветского пространства, снизив масштабы сотрудничества с государствами региона, либо, как это было в случае с Россией, существенно ухудшив двусторонние отношения. При этом постсоветское пространство, официально перейдя в разряд второстепенного направления (исключение составляли партнеры по ГУАМ), оставалось единственным регионом, где Киев при определенных условиях мог претендовать на роль лидера.

Также действия Украины способствовали фрагментации постсоветского пространства и развитию центробежных тенденций (попытка возрождения ГУАМ, активное участие в «Восточном партнерстве»). Следует также отметить, что, наряду с отказом от курса на многовекторность, внешняя политика Ющенко одновременно сохраняла и определенную преемственность по отношению к политике предшественников, хотя выражалось это не в следовании генеральной линии, а в отдельных аспектах (попытка претендовать на статус «альтернативного

центра» постсоветского пространства, поиск новых поставщиков энергоресурсов и т.д.).

На следующих президентских выборах 2010 г. победу в упорной борьбе одержал В.Янукович, получивший поддержку подавляющего большинства электората восточных и юго-восточных регионов Украины, традиционно считавшихся «пророссийскими». Внешнеполитическую часть своей предвыборной программы будущий президент во многом основывал на положениях о пересмотре характера отношений с Россией и странами СНГ и восстановлении с ними взаимовыгодного сотрудничества [25]. При этом Янукович предполагал сохранить достигнутый уровень взаимодействия с США, ЕС и прочими западными партнерами, а также способствовать формированию общего рынка между Европейским союзом и постсоветским пространством (в рамках СНГ либо евразийского интеграционного проекта) [25].

В.Янукович и его администрация инициировали изменения в нормативно-правовой базе, регулировавшей внешнеполитическую деятельность, которая фактически не обновлялась с 1993 г. В июле 2010 г. был подписан Закон «Об основах внутренней и внешней политики». В документе констатировалось, что «Украина как европейское внеблоковое государство осуществляет открытую внешнюю политику и стремится к сотрудничеству со всеми заинтересованными партнерами, избегая зависимости от отдельных государств, групп государств, либо международных структур» [26].

Среди конкретных направлений внешней политики из 16 принципов, закрепленных в Законе, отдельно упоминаются сотрудничество с НАТО и стремление к членству в ЕС. Постсоветское пространство в документе не упоминается. Формально к нему (как и к любому другому региону или государству) можно отнести положения общей направленности, а также пункт об урегулировании существующих и предотвращении новых конфликтов в приграничных регионах [26].

Отдельное упоминание в Законе получила языковая политика, что безусловно можно считать важным моментом, поскольку тема статуса русского языка и других языков национальных меньшинств оставалась актуальной для Украины на всем протяжении ее независимого существования. В документе закреплялось «гарантирование свободного развития, использования и защиты русского, других родных языков граждан Украины» [26].

На фоне изменения риторики и анонсирования изменений во внешней и внутренней политике произошло сближение Украины и России, что привело к подписанию в апреле 2010 г. Харьковских соглашений, предусматривавших пребывание Черноморского флота РФ в Крыму до 2042

г. (предыдущий срок истекал в 2017 г.) и предоставивших Киеву в обмен на это скидку на закупки газа. На тот момент подписание данных документов воспринималось как прорывное событие, подводившее черту под периодом ухудшения российско-украинских отношений и открывавшее новый этап в развитии взаимовыгодного сотрудничества в духе «особых отношений», предусмотренных договором 1997 г. [27].

В период 2010–2011 гг. можно говорить об улучшении как российско-украинских отношений, так и отношений Украины с постсоветским пространством в целом. Харьковские соглашения положили начало подписанию серии двусторонних договоренностей, а также «возвращению» Украины в региональную политику. Киев возобновил переговоры и консультации по участию в евразийском интеграционном проекте и о возможном вовлечении в деятельность его институтов.

Последовавшие в 2012–2013 гг. события во многом нивелировали достижения украинской внешней политики на постсоветском направлении. Активизация деятельности в рамках «Восточного партнерства» должна была привести к подписанию в ноябре 2013 г. соглашения о получении статуса ассоциированного члена ЕС. Однако двойственная политика украинского руководства, заявившего о приостановке переговоров с Европой и о возможном возвращении к евразийскому проекту, стала поводом для начала массовых протестов в центре Киева, впоследствии приведших к тяжелому внутреннему кризису и отставке действующего президента и его окружения.

Политика Киева на постсоветском пространстве в период президентства Януковича отличалась двойственностью и непоследовательностью, успехи первых лет сменились провалами 2013 г. Поэтому следует говорить не о пересмотре Киевом внешнеполитических приоритетов в сравнении с политикой Ющенко, а лишь об их корректировке. Также представляются не совсем обоснованными суждения о том, что курс Януковича являлся продолжением политики «многовекторности» Кучмы, поскольку в первом случае можно говорить о «маятниковой» политике (серьезный крен сначала в сторону России и постсоветского пространства, а затем – в сторону ЕС), а во втором – о параллельном развитии нескольких приоритетных направлений [28, с. 24, 26-28].

Период в современной внешней политике Украины, начавшийся в 2014 г., включает президентства П.Порошенко и В.Зеленского. Несмотря на существенные противоречия между этими политиками, что наглядно продемонстрировала избирательная кампания 2019 г., различия в их взглядах по большей части касались внутренних процессов. Внешнеполитический курс стабильно развивался в рамках «европейского выбора», отношений с США и антироссийской риторики в отношении статуса Крыма и конфликта в Донбассе [29; 30; 31]. Впервые в истории

независимой Украины в Конституцию были внесены поправки, закрепляющие на законодательном уровне стремление страны к вступлению в ЕС и НАТО [32].

В сложившихся за последние годы условиях постсоветское пространство закономерно стало периферийным регионом в структуре внешнеполитического курса Украины. Это произошло не только по причине отказа от многовекторной модели, но и ввиду внутреннего кризиса, серьезно повлиявшего на активность Киева на международной арене [33]. Кроме того, украинский кризис в очередной раз возродил дискуссию о несостоятельности выделения постсоветского пространства в отдельный регион [34; 35].

Практическая деятельность Украины в регионе в 2014–2021 г. свелась к следующему:

- отказ от «особых» отношений с Россией, закрепленных в Договоре о дружбе, сотрудничестве и партнерстве 1997 г. (прекратил свое действие в 2019 г.). В то же время, несмотря на существенное снижение экономических контактов и кризис политических отношений, Киев не шел на разрыв двусторонних отношений и ежегодно предпринимал попытки смягчить для себя условия поставок российского газа, а также его транзита через свою территорию;
- прекращение какой-либо активной деятельности в рамках СНГ и его институтов, а также выход из ряда договоров и соглашений между государствами – участниками Содружества;
- продолжение курса на получение статуса ассоциированного члена ЕС через «Восточное партнерство» (получен в 2014 г., окончательно вступил в силу в 2017 г.) и последующее участие в реализации этого проекта;
- попытка активизации деятельности ГУАМ. Основной акцент, в отличие от периодов 1997–2003 гг. и 2005–2008 гг., делается не на развитии отношений в различных сферах между участниками организации, а на привлечении инвестиций внешних участников и реализации конкретных проектов с их участием. Однако нынешние возможности ГУАМ, невысокая заинтересованность потенциальных партнеров и общемировая ситуация на фоне пандемии COVID-19 не позволяют говорить о наличии здесь конкретных перспектив;
- развитие двусторонних отношений с некоторыми государствами постсоветского пространства. К числу приоритетов относились партнеры по ГУАМ (Азербайджан, Грузия, Молдова), с которыми Киев, помимо традиционных сфер сотрудничества, актуализировал тему урегулирования локальных конфликтов и

восстановления территориальной целостности. Однако чаще всего это сводилось к политическим заявлениям без последующей их реализации на практике. В частности, такую ситуацию можно наблюдать в высказываниях некоторых грузинских и молдавских политиков о конфликте в Донбассе [36; 37], а также о позиции Украины во время вооруженного конфликта в Нагорном Карабахе осенью 2020 г. [38]

- интенсификация отношений с Беларусью, которая в новых условиях стала для Украины важным экономическим партнером и транзитной территорией, через которую поставлялись российские товары и ресурсы, попадавшие под действие взаимных санкций между Москвой и Киевом. Также Минск стал центром переговоров по урегулированию конфликта в Донбассе. Вплоть до 2020 г. уровень отношений между Украиной и Беларусью оставался достаточно высоким, однако после поддержки Киевом белорусских протестов против президента А.Лукашенко они пережили существенный спад.

События начавшегося в 2014 г. Украинского кризиса оказали на постсоветское пространство значительное влияние, которое можно охарактеризовать как двойственное. С одной стороны, Евромайдан и его последствия активизировали региональные интеграционные процессы, апофеозом которых стало возникновение Евразийского экономического союза (ЕАЭС), а также актуализировали тему противодействия «цветным революциям».

С другой стороны, действия России в период Украинского кризиса не получили поддержки со стороны государств СНГ и партнеров по евразийской интеграции, что отразилось как на росте антироссийских настроений у части населения и политических элит, так и на последующем сокращении объемов сотрудничества в рамках ЕАЭС и исключении из повестки дня потенциального расширения взаимодействия участников на иные сферы, кроме экономической [39].

Таким образом, в период с 1991 по 2021 г. политика Украины на постсоветском пространстве неоднократно изменялась, но общая линия оставалась практически неизменной: регион не являлся ключевым приоритетом для Киева. Это находило отражение в немногочисленных документах, определявших цели, задачи и основные направления внешнеполитического курса страны. В то же время на определенных этапах украинские политики подчеркивали значимость постсоветского пространства и отдельных республик бывшего СССР. В частности, это происходило в период предвыборных кампаний либо в процессе реализации многовекторного внешнеполитического курса.

Однако за прошедшие с момента распада советского государства 30 лет Киев так и не выработал четкую стратегию в отношении постсоветского пространства, а возникавшие на определенных этапах всплески активности носили спорадический и бессистемный характер, либо проявлялись в контексте более масштабной внешнеполитической цели – сближения с ЕС, НАТО и отдельными странами Запада. Также немаловажную роль играла позиция каждого конкретного украинского президента и политических и экономических элит страны.

Непоследовательность курса в отношении постсоветского пространства, его второстепенное место среди внешнеполитических приоритетов страны, отказ или минимальное участие в процессах интеграции привели к тому, что Украина оказалась фактически незадействованной в наиболее масштабных региональных процессах и проектах. Попытки реализовать собственную линию, направленную на создание альтернативного центра региона, не имела успеха ввиду политизированности предлагаемых инициатив (например, ГУАМ), отсутствия необходимых ресурсов, неготовности или слабости союзников, зависимости от внешних акторов. Единственным исключением можно считать программу «Восточное партнерство», но данный проект был разработан и запущен не Киевом.

В целом, постсоветское пространство для Украины можно считать регионом упущенных возможностей и единственным регионом, где Киев мог бы претендовать на реальное лидерство и роль связующего звена между бывшими советскими республиками и Европой. Потенциал и возможности страны на всем протяжении независимого существования позволяли играть важную роль в локальных политических, экономических, военных, культурных и прочих процессах.

В случае консолидации усилий большинства республик бывшего СССР либо их наиболее экономически развитого «ядра» (Россия, Украина, Беларусь, Казахстан) можно было достичь значительных успехов как в самом регионе, так и за его пределами. Однако приоритет «европейского выбора» и нежелание украинских элит выступать «в тени» России в региональных процессах не позволили Киеву реализовать свой потенциал на постсоветском пространстве

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пашковский П.И. 2015. Проблема интерпретации понятия «постсоветское пространство». – *Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология*, Т.1(67). №4. С. 41-48.

2. *Внешняя политика стран СНГ*: Учеб. пособие для студентов вузов / Ред.-сост. Д.А. Дегтярев, К.П. Курьлев. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2019. 496 с.
3. Декларация про державний суверенітет України від 16 липня 1990 року. – *Верховна Рада України. Законодавство України*. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/55-12#Text> (дата обращения 04.02.2022).
4. Постанова Верховної Ради Української РСР від 24.08.1991. № 1427-ХІІ «Про проголошення незалежності України» – *Верховна Рада України. Законодавство України*. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1427-12#Text> (дата обращения 04.02.2022).
5. Shyrokykh K. 2018. The Evolution of the Foreign Policy of Ukraine: External Actors and Domestic Factors. – *Europe-Asia Studies*, vol.70. №5. P. 832-850.
6. Постанова Верховної Ради України від 02.07.1993 № 3360-ХІІ «Про Основні напрями зовнішньої політики України». – *Платформа LIGA ZAKON*. URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T336000.html (дата обращения 04.02.2022).
7. Устав Содружества Независимых Государств (г. Минск, 22 января 1993 года). – *Исполнительный комитет СНГ*. URL: <https://cis.minsk.by/page/180> (дата обращения: 04.02.2022).
8. Чернявский С.И. 2017. Россия-Украина: ретроспектива постсоветских отношений. – *Juvenis scientia*, №3. С. 13-21.
9. Бурков В.Г., Мещеряков К.Е., Шамгунов Р.Г. 2016. Содружество Независимых Государств как средство «цивилизованного развода»: к вопросам о распаде СССР и создании СНГ. – *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*, №1. С. 93-100.
10. Бурков В.Г., Мещеряков К.Е., Шамгунов Р.Г. 2016. Содружество Независимых Государств как средство «цивилизованного развода»: к вопросам о распаде СССР и создании СНГ. – *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*, №2. С. 63-70.
11. Ромашенко В.А. 2012. Основные направления внешней политики Л. Кучмы (1994-2004 гг.). – *Вестник Московского университета. Серия 8. История*, №3. С.64-75.
12. Леонид Кучма: «Украина должна стать мостом между Западом и Востоком» (Программа кандидата на пост Президента Украины). – *Всеукраинские ведомости*, 28.05.1994. С.3.
13. Соглашение между Российской Федерацией и Украиной о параметрах раздела Черноморского флота (28 мая 1997 г.). – *Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов*. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902222> (дата обращения 04.02.2022).

14. Соглашение между Российской Федерацией и Украиной о статусе и условиях пребывания Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины (28 мая 1997 г.). – *Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов*. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901737969#7D10K7> (дата обращения 04.02.2022).

15. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Украины о взаиморасчетах, связанных с разделом Черноморского флота и пребыванием Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины (28 мая 1997 г.). – *Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов*. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901737970> (дата обращения 04.02.2022).

16. Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной (31 мая 1997 г.). – *Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов*. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902220> (дата обращения 04.02.2022).

17. Трубецкой В. 2003. Л. Кучма – «А нужен ли этот орган (СНГ) вообще?...» (интервью). – *ЦентрАзия*, 05.02.2003. URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1044432300> (дата обращения 04.02.2022).

18. Климович С. 2008. Украина – лидер или лузер? – *Дискуссия*, 26.08.2008. URL: http://discussiya.com/2008/08/26/ukr_leader/ (дата обращения 04.02.2022).

19. Хмелько В.Е. 2005. Динамика рейтингов и социальный состав электората В. Ющенко и В. Януковича в избирательной кампании 2004 г. – *Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии*, №2(76). С.15-21.

20. Полный текст постановления Верховного Суда Украины от 3 декабря по жалобе доверенного лица Виктора Ющенко Николая Катеринчука. – *Корреспондент.net*, 03.12.2004. URL: <https://korrespondent.net/ukraine/politics/108496-tekst-postanovleniya-verhovnogo-suda> (дата обращения 04.02.2022).

21. Карпатская декларация. – *ИноСМИ*, 13.01.2005. URL: <https://inosmi.ru/20050113/216259.html> (дата обращения 04.02.2022).

22. Иванов В. 2009. ГУАМ: старые проблемы и новые вызовы. – *Центральная Азия и Кавказ*, №4-5 (64-65). С. 170-179.

23. Курылев К.П. 2013. Участие Украины в программе ЕС «Восточное партнерство» и позиция России. – *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России*, №4. С. 121-135.

24. Кутафин Д.О. 2014. К вопросу о российско-украинском газовом конфликте. – *Актуальные проблемы российского права*, №10 (47). С. 2169-2174.

25. Предвыборная программа В. Януковича. – *Выборы.in.ua*, 29.10.2009. URL: <https://vibori.in.ua/kandidaty/predvibornie-programy/427-> (дата обращения 04.02.2022).
26. Закон України 01.07.2010 № 2411-VI «Про засади внутрішньої і зовнішньої політики». – *Ліга Закон*. URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T102411.html (дата обращения 04.02.2022).
27. Федоровская И.М. 2012. Харьковские соглашения президентов России и Украины – два года спустя. – *Россия и новые государства Евразии*, №2 (15). С. 68-71.
28. *Политические процессы на постсоветском пространстве: новые тренды и старые проблемы. Коллективная монография / Отв. ред. Э.Г. Соловьев, Г.И. Чуфрин*. 2020. М.: ИМЭМО РАН. 276 с.
29. Работяжев Н.В. 2019. Президентские выборы на Украине: конец эпохи Порошенко. – *Россия и новые государства Евразии*, №2 (43). С. 9-29.
30. Работяжев Н.В., Соловьев Э.Г. 2021. Украина: эволюция внешней и внутренней политики президента В.Зеленского. – *Год планеты: ежегодник. Вып. 2020 г.: экономика, политика, безопасность / под ред. В.Г. Барановского, Э.Г. Соловьева*. М.: Идея-Пресс. С.287-301.
31. Работяжев Н.В., Соловьев Э.Г. 2021. Украина: новый президент – по пути прежнего. – *Запад–Восток–Россия 2020. Ежегодник / Отв. ред: А.С. Позоровский, В.Г. Хорос*. М.: ИМЭМО РАН. С. 84-88.
32. Закон України 07.02.2019 № 2680-VIII «Про внесення змін до Конституції України (щодо стратегічного курсу держави на набуття повноправного членства України в Європейському Союзі та в Організації Північноатлантичного договору)». – *Ліга Закон*. URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T192680.html (дата обращения 04.02.2022).
33. Работяжев Н.В., Соловьев Э.Г. 2017. Украинский кризис: между политикой идентичности и геополитикой. – *Россия и новые государства Евразии*, №3 (36). С.9-28.
34. Кравченко Л.И. 2015. Постсоветское пространство в контексте Украинского кризиса. – *Центр Сулакшина (Центр научной политической мысли и идеологии)*, 17.04.2015. URL: <https://rusrand.ru/analytics/postsovetskoe-prostranstvo-v-kontekste-ukrainskogo-krizisa> (дата обращения 04.02.2022).
35. Куклина И.Н. 2015. Украинский кризис и трансформация постсоветского пространства. – *Запад–Восток–Россия 2014. Ежегодник / Отв. ред. В.Г. Хорос, Д.Б. Мальшева*. М.: ИМЭМО РАН. С. 61-66.

36. Авалиани Д. 2022. На чьей стороне Грузия в конфликте вокруг Украины. – *JAM News*, 03.02.2022. URL: <https://jam-news.net/ru/мнение-на-чьей-стороне-грузия-в-конфли/> (дата обращения 04.02.2022).

37. Санду: Молдова поддерживает Украину. – *Noi.md*, 23.08.2021. URL: <https://noi.md/ru/politika/sandu-moldova-podderzhivaet-ukrainu> (дата обращения 04.02.2022).

38. Украина однозначно поддержала в конфликте вокруг Карабаха Азербайджан. – *RuBaltic*, 05.10.2020. URL: <https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/20201005-ukraina-odnoznachno-podderzhala-v-konflikte-vokrug-karabakha-azerbaydzhan/> (дата обращения 04.02.2022).

39. Stronski P. 2020. There Goes the Neighborhood: The Limits of Russian Integration in Eurasia. – *Carnegie Endowment for International Peace*, 16.09.2020. URL: <https://carnegieendowment.org/2020/09/16/there-goes-neighborhood-limits-of-russian-integration-in-eurasia-pub-82693> (дата обращения 04.02.2022).